

Дом Шень Яня находился недалеко от клиники, так что на то, чтобы добраться туда, ушло всего лишь десять минут.

Северный район относился к старинной части города. В отличие от нового района, где жил Ци Цзин, застройка тут была довольно старой, а аллеи и дома – старомодными.

Основная часть местных жила тут поколениями. Большинство молодежи переехало отсюда, а пенсионеры наслаждались здесь неторопливой и размеренной жизнью. Время от времени на этих тихих улицах можно было увидеть стариков, сидящих под навесами, пьющих чай и слушающих шум дождя.

И внутри, и снаружи атмосфера здешних домов была пропитана простотой и спокойствием.

Сквозь сильный дождь, казалось, из ниоткуда возникли лозы на стене здания, по которым стекали и стекали капли воды. Кое-где на белой стене виднелись пятна серого мха, они привлекали маленьких улиток, которые медленно ползли по тропинкам дождевой воды.

- Мы пришли, - когда они подошли к фасаду старомодного дома, Шень Янь указал на самый близкий к внутренней части строения подъезд.

Так как дом был старым, планировка коридора оказалась тоже несовременной, он выглядел довольно низким и узким. А прямо перед зданием росло несколько высоких деревьев Бодхи, которые делали и так темный из-за пасмурной погоды проход еще темнее, настолько, что Ци Цзин, войдя туда, едва мог видеть ступеньки под ногами.

В коридоре стояли лампы с датчиками движения, но они не загорелись, даже после того, как Ци Цзин сделал несколько шагов.

Когда он уже собрался подниматься по лестнице, держась за стену, Шень Янь, который шел за ним, остановился, и жестом попросил его подождать.

- Свет в коридоре отключился два дня назад. Его еще не отремонтировали. У тебя сломана рука, так что постарайся не упасть.

Говоря это, он осторожно протянул ему руку.

Как хорошо, что освещение было таким тусклым.

Ци Цзин стоял спиной к свету и выражение его лица было скрыто в тени, но он все равно медленно протянул руку навстречу. На этот раз, коснувшись ладони того человека, он чувствовал себя гораздо спокойней. Это случилось уже во второй раз. Просто температура пальцев Ци Цзина была ниже. Шень Янь, в свою очередь, тоже спокойно взял его за руку. Его ладонь была такой же теплой и сильной, когда он вел Ци Цзина вверх по лестнице.

К тому времени, когда они добрались до третьего этажа, глаза Ци Цзина привыкли к темноте, а в конце коридора показался отблеск дневного света.

Но Шень Янь ни на миг не разжимал пальцы. И только когда они подошли к двери, он осторожно отпустил руку Ци Цзина, потому что ему нужно было достать ключи и открыть дверь. Ци Цзин неподвижно стоял в углу и ждал, не произнося ни единого слова. Он сжал кисть в кулак и прижал ее к бедру.

- Пожалуйста, входи, - открыв дверь, Шень Янь отошел с дороги и пригласил его в квартиру.

Хотя дом снаружи и казался старым, внутри жилье выглядело новей, чем ожидал Ци Цзин. Наверное, тут делался небольшой ремонт. Планировка была такой же, как и в обычных жилых квартирах с двумя спальнями и кухней. Квартира не была просторной, но и тесной ее назвать тоже было нельзя - словом, ее размер был как раз подходящим.

Возможно оттого, что Ци Цзин привык к пустоте своего жилья, теперь, находясь здесь, он ощущал, что интерьер этого места был заполнен до краев.

Квартира не казалась слишком забитой вещами, скорее, она ощущалась комфортной. Тут было много мебели, и почти вся она была сделана из черного ореха. В большом буфете в гостиной стояли всевозможные безделушки, книги и керамика. Диван покрывали мягкие и удобные квадратные подушки. Журнальный столик и обеденный стол были довольно широкими и занимали много места. На первый взгляд квартира создавала ощущение безопасности и домашнего уюта.

Вот так и выглядит дом - Ци Цзин не мог так не подумать, когда сравнил ее с простой планировкой и пустотой собственного жилья.

- К сожалению, квартира довольно старая, - Шень Янь наклонился и убрал разноцветные подушки, чтобы освободить место, куда можно было бы присесть.

- Ничего не имею против, - поспешно сказал Ци Цзин. - Я думаю, что тут очень хорошо.

Но если посмотреть на количество вещей... Вероятней всего, он живет не один. Иногда профессиональные способности к наблюдению вызывали у Ци Цзина подобные негативные мысли.

Ци Цзин задумался в тишине, оглядываясь по сторонам, и неосознанно начал искать следы других людей, которые здесь жили.

Казалось, Шень Янь обладал способностью читать мысли по вопросительным взглядам. Внезапно он с легкостью сказал:

- Я тоже живу один. Раньше этот дом принадлежал моему деду. После того, как он умер, я не захотел отдавать его вещи и оставил их здесь. Так что тут довольно тесно.

- Дедушка дедушки, - застигнутый врасплох Ци Цзин пробормотал два слова.

Как только Ци Цзин их произнес, он тут же понял, насколько это было неуместно. Он неловко отвернулся от взгляда Шень Яня, сожалея о своей оговорке. Однако Шень Янь совершенно не возражал и даже слегка улыбнулся.

- Точно, дедушка дедушки. Он меня воспитал.

На этом он прекратил поддерживать эту тему и ни словом больше не обмолвился об остальных членах своей семьи.

Естественно, будучи умным человеком, Ци Цзин не стал бы поступать настолько глупо и задавать подобные вопросы только из собственного любопытства. Он просто тихо присел на диван, находясь в противоречивых чувствах.

- Что бы ты хотел поесть? - спросил его Шень Янь.

- У меня нет особых предпочтений, так что можешь сделать что-нибудь простое, не нужно особо себя утруждать, - обычно диета Ци Цзина представляла собой полный хаос. Порой он был так занят на работе, что за весь день не ел ничего, кроме печенья, чтобы утолить голод. Лекарства для желудка в его доме стали насущной необходимостью.

- Что-нибудь из того, что ты мне отправил по почте в прошлый раз, подойдет. Эти блюда легкие и их просто приготовить.

Шень Янь ответил коротким «Хм». Он открыл холодильник и наклонился, чтобы найти подходящие ингредиенты.

В этот момент Ци Цзин встал с дивана и, посомневавшись, предложил:

- Эм... Я помогу тебе, если ты не возражаешь?

Честно говоря, он растерялся, как только услышал приглашение Шень Яня. Пойти к нему домой пообедать означало, что тот будет готовить сам. Шень Янь уже пожертвовал своим выходным, чтобы позаботиться о Дне Возвращения, и теперь, даже вернувшись домой из ветеринарной клиники, он был по-прежнему занят заботой о нем. Ци Цзин пожалел об этом.

Хотя Ци Цзин мог пользоваться только одной рукой, он мог, по крайней мере, попытаться помочь на кухне.

- Хорошо, - Шень Янь посмотрел на него и кивнул спустя долгое время.

С другой стороны... Присматривать за огнем - это ведь не такая уж и помощь, не так ли?

Ци Цзин в тишине смотрел на мерцающее пламя газовой плиты перед собой, затем на воду, которая вот-вот должна была закипеть, и на Шень Яня. Шень Янь не встречался с ним взглядом, он держал глаза опущенными, разрезая головку цветной капусты на маленькие кусочки, и сказал:

- Вот так будет хорошо.

- Я могу помочь с чем-нибудь еще, - настоял Ци Цзин.

С тех пор, как Ци Цзин вошел на кухню, он сделал в общей сложности три простые вещи: помыл рис, высыпал его в кастрюлю и смотрел за огнем. Все это были простые действия, не требовавшие никаких усилий и навыков.

Шень Янь, напротив, был так занят, что у него не было времени повернуться лишний раз. Стук ножа о доску не прекращался ни на секунду. На кухонном столе лежали не только овощи, яйца, тофу и другая полезная еда, но и полкило нежирного мяса, чтобы добавить в еду белка, и две рыбы головы, чтобы потом сварить суп. Рукава у него были наполовину закатаны, он все делал умело - от чистки и нарезки овощей до приготовления приправ. Выражение лица у него было сосредоточенным, будто бы на протяжении всего процесса он стоял у операционного стола. Ци Цзин долго дожидался подходящего момента, чтобы заговорить.

Возможно, из-за того, что его голос прозвучал необычайно серьезно, Шень Янь на мгновение остановился. Он немного подумал, затем разбил в миску два яйца и дал Ци Цзину пару палочек для еды.

- В таком случае ты можешь помочь мне взбить яйца, - вот что он подразумевал под существенной задачей.

- Шень Янь, - Ци Цзин в первый раз почувствовал, что гипс на руке стал тяжелым, настолько тяжелым, что давил на сердце, - я искренне хочу помочь, правда.

- Ты уже помогаешь, - выражение лица у Шень Яня было спокойным, и это не прозвучало так, будто бы он говорил это только из вежливости. Он немного замедлился с нарезкой овощей, когда произнес под звуки ударов ножа по разделочной доске:

- И еще... Я уже очень доволен тем, что ты захотел сюда прийти...

Огонь на плите замерцал.

В это время вода в кастрюле закипела, и пузырьки воздуха, поднимавшиеся со дна, прорвались на поверхность, разбрызгивая кипяток.

Эта картина могла послужить хорошим изображением того, что творилось у Ци Цзина на сердце: хоть на поверхности он и был спокоен, но внутри температура постоянно повышалась, и он постепенно начал колебаться, пока чувства, которые прятались внутри, не стали выходить из-под контроля и выплескиваться наружу.

Лицо у него побледнело, и какое-то время он ничего не говорил. Большие клубы пара, поднимавшиеся от кастрюли, скрывали то, что он слегка дрожал.

Кажется, Шень Янь принял близко к сердцу то, что я отдернул руку.

Вот почему он сказал что-то подобное.

Шень Янь был очень осторожным человеком. Он быстро улавливал намеки в действиях других людей и приспособлялся к ситуации. Ци Цзин знал, что раньше Шень Янь страдал от избирательной немоты, но все же повел себя так, что задел его чувства. Он просто сыпал соль ему на раны. Шень Янь помог Ци Цзину пройти через все эти трудности, но при этом сказал, что «доволен» уже тем, что Ци Цзин пришел к нему домой и согласился с ним пообедать.

Так много раз. Я все время получаю от него помощь, но моя единственная реакция - безжалостно оттолкнуть его.

Нет ничего ужаснее...

Ци Цзин опустил глаза и увидел, что миска с яйцами трясется, хотя он и не начинал их взбивать. Наверное, руки у него слишком сильно дрожали. Чувство раскаяния сжало ему горло, сделав голос почти неслышным.

- ...На самом деле, я очень счастлив. Потому, что это ты меня пригласил.

Испугавшись, что собеседник его не услышал, он повторил слова заново, произнося каждое как можно яснее:

- Я так счастлив только потому, что это ты.

В этот момент стук ножа по разделочной доске прекратился.

Шень Янь глубоко вздохнул. Неясно, был ли это вздох облегчения или растущего смущения.

- Я всегда думал, что ты меня ненавидишь.

На этом их разговор остановился.

Я никогда так не думал - на самом деле хотел ответить Ци Цзин. Он не выпалил этот ответ лишь потому, что как только открыл рот, чтобы опровергнуть слова Шень Яня, то сразу же понял, что его собственное поведение по большей части служит доказательством обратного. Эти слова могли привести к совершенно противоположному результату, поэтому он так и остался стоять на месте, incapable ничего сделать.

Когда еда была готова, и огонь потушен, Ци Цзин наконец медленно вышел из кухни.

Обед за столом дома вместе с семьей был совершенно обычным делом, но Ци Цзин не ел так уже много лет.

Это был не светский обед по работе или частная встреча с друзьями за столом в ресторане. Зная, что кое-кто приготовил только ради него горячую, дымящуюся пищу, Ци Цзин почувствовал, что этот человек заботится о нем. Нечто подобное он испытал в последний раз перед тем, как покинул свой родной дом.

Прошло так много лет, что Ци Цзин позабыл о том, что он тогда чувствовал, ведь у него слишком долго не было никого, кто мог бы ему об этом напомнить.

До нынешнего момента. До тех пор, пока он не встретил человека, сидящего за столом напротив.

- Давай есть, - Шень Янь, похоже, не собирался продолжать предыдущую тему. Ци Цзин послушно кивнул и тихо поблагодарил его, сев за стол.

Их было всего двое, но на столе стояли пять блюд. Цветная капуста с чесноком, яичный суп с тофу, грибы аурикулярии [Прим. пер.: в европейской кухне гриб называется «иудино ухо»], отварная нарезанная свинина и даже суп из рыбных голов с маринованными стеблями бамбука... Все это была совершенно обычная домашняя еда, но каждое блюдо было не только красочным и приятным для глаз, но и очень ароматным. Даже аппетит Ци Цзина - а он был очень плохим с начала простуды - стал сильнее.

Шень Янь принес Ци Цзину миску только что приготовленного белого риса, поставил перед ним, а затем помог ему взять палочки для еды.

В последние годы, за исключением тех случаев, когда Ци Цзин ел в ресторанах, он едва ли мог видеть перед собой такое разнообразие блюд, а тем более в частной обстановке. Здесь же всё

было приготовлено Шень Янем самостоятельно.

- ...Ты очень хорошо готовишь, - Ци Цзин даже не мог пошевелить палочками для еды.

Шень Янь увидел, что тот еще даже ничего не попробовал, и уголки его рта слегка приподнялись, но лишь слегка.

- Как это ты узнал до того, как съел что-нибудь?

- Я уже по виду могу понять, что это вкусно, - искренне ответил Ци Цзин.

Он внезапно вспомнил упакованные обеды, которые постоянно ел в те дни, проведенные на больничной койке: твердый, будто гравий, рис, слишком соленый салат, безвкусные яйца. И единственное блюдо, которое едва заслуживало похвалы - жареный тофу.

Ци Цзин выдавил из себя улыбку и сказал:

- В первые дни после операции я был один; мне некому было принести еду, поэтому я ходил в больничную столовую, чтобы купить готовый обед в коробке. Те блюда были полной противоположностью: только взглянув на них, можно было понять, что они отвратительны.

Но тем не менее, у него были хотя бы эти обеды в коробке, которые помогли ему пережить самое трудное время, и он не умер на больничной койке.

В этот момент Шень Янь внезапно заговорил.

- По сравнению с тем, что было до аварии, ты сильно похудел.

Ци Цзин был застигнут врасплох и в ошеломлении повернулся к Шень Яню.

Этот человек, сидевший напротив за столом, заставленным дымящимися тарелками, нахмурился и его лицо приобрело мрачное выражение.

- Каждый раз, когда мы до этого разговаривали, я смутно чувствовал, что... Ты, наверное, сильно страдал все это время. Но когда я тебя снова увидел... Это меня напугало.

Услышав это, Ци Цзин бессознательно прикрыл рукой половину щеки и хрипло спросил:

- Неужели я так сильно похудел, что теперь могу пугать людей?

Он не знал, сколько килограммов потерял за эти полмесяца, он вообще не взвешивался. Но если все вокруг говорили ему одно и то же, значит, он должен был сильно убавить в весе. Он мог только пожелать, чтобы Шень Яню не было невыносимо на это смотреть.

- Дело не в том, что случилось с твоим телом, - медленно сказал Шень Янь. - Дело в том, что случилось с тобой.

Он все еще помнил впечатление, которое на него произвел Ци Цзин, когда они встретились в больнице для съемок репортажа об издевательствах над кошками.

В то время, хоть Ци Цзин временами выглядел усталым, он все равно был полон сил. На лице у него всегда держалась улыбка, и он вежливо со всеми здоровался. Он походил на луч утреннего солнца. Это солнце не было таким палящим, как в полдень, оно было нежным и теплым, и дарило всем чувство комфорта.

Но теперь он был другим.

Он был другим, когда Шень Янь увидел его под зонтом. Он сидел в углу под карнизом, одна рука у него была в гипсе. Он был одиноким и беспомощным, и лицо у него выглядело точно так же, как город, залитый дождем, - темным и мрачным.

- Конечно, у меня не такой цветущий вид, я все-таки руку сломал, - Ци Цзин улыбнулся, покачав головой, хоть его улыбка и была несколько натянутой.

В конце концов, ни один больной человек не будет хорошо выглядеть.

Шень Янь тоже покачал головой, но улыбаться не стал.

- Ты ведь точно можешь лучше к себе относиться.

Ци Цзин, сбитый с толку, медленно моргнул.

Лучше... Идея «относиться к себе лучше» был слишком расплывчатой и нереальной, чтобы попытаться реализовать ее в текущей жизненной ситуации. Поэтому он сделал то, что у него лучше всего получалось - стал искать положительные моменты посреди суровой реальности.

- Телекомпания предоставила мне месячный отпуск из-за моей травмы, так что я смогу подлечиться дома. По сравнению с тем, как мне обычно приходится бегать в суматохе, без регулярного сна и еды, это уже намного лучше. Мне пришлось бы бросить работу, чтобы изменить свой образ жизни.

Шень Янь по-прежнему не улыбался.

- Я знаю, что журналистика - тяжелая профессия, но я не говорил, что тебе следует сменить работу.

Так... он не это имел в виду?

Ци Цзин уставился на него в замешательстве.

- Тогда что ты имел в виду?

Шень Янь отвернулся. Он опустил голову и посмотрел в тарелку и на палочки для еды перед собой. Он поднял руку и слегка коснулся пальцем губ. Походило на то, что он хотел что-то сказать, но прошло много времени, прежде чем он заговорил.

- Я имел в виду... тебе нужно найти кого-то, кто будет заботиться о тебе.

Прим.пер.: то, что у них стояло на столе)))

<http://bllate.org/book/13906/1225568>